

М. С. Емельянова

Культурный ревизионизм в храмовом строительстве русской провинции начала XIX века

В статье с точки зрения культурологического подхода рассматривается история рыбинского Спасо-Преображенского собора, анализируются причины, приведшие к уничтожению памятника XVII в. и строительству на его месте нового храма.

Шкала ценностей русской провинции первой трети XIX в. включает такие черты, как гражданственность, ориентация на столичные модели мышления, поведения, копирование столичных образцовых проектов в городском строительстве. Рыбинский собор, выполнявший в начале XIX в. роль сакрального центра и храма – хранителя исторической и культурной памяти, вдруг теряет в глазах современников былую ценность и подвергается перестройке. В переписке Рыбинской Думы с епархией можно увидеть, как менялись ценностные приоритеты местной элиты: от сохранения старины до создания совершенно нового по своим масштабам и стилю здания. Слом старого собора и строительство нового выглядит символически, как отказ от старых традиционных форм культурной жизни и переход к новоевропейским. Перестройка рыбинского Спасо-Преображенского собора – это знаковое событие, отражающее специфику «золотого века» российской провинциальной культуры, выразившее все ее новшества и противоречия.

Ключевые слова: Спасо-Преображенский собор в Рыбинске, ценности, традиция, классицизм, рационализм, новоевропейское сознание, культурная память.

M. S. Emelyanova

Cultural Revisionism in Temple Building of the Russian Province in the beginning of the 19th century

In the article the history of Rybinsk Spasso-Preobrazhensky Cathedral is considered from the point of view of the culturological approach, the reasons are analyzed, which led to destruction of the 17th century monument and building a new temple on its place.

The scale of the Russian province values of the first third of the 19th century, includes such features as civil consciousness, orientation to capital models of thinking, behaviour, copying of capital model projects in city construction. Rybinsk Cathedral, which at the beginning of the 19th century carried out the role of the sacral center and the temple – the keeper of historical and cultural memory, suddenly loses its former value in contemporaries' opinion and is exposed to be reconstructed. In correspondence of the Rybinsk Duma with the diocese it is possible to see how local elite's valuable priorities changed: from preservation of old things upto creation an absolutely new building due to the scale and style. Destruction of the old cathedral and building a new one seems to be symbolical as refusal from old traditional forms of cultural life and transition to new European ones. Reconstruction of the Rybinsk Spasso-Preobrazhensky Cathedral is a milestone event reflecting specifics of «the Golden Age» of the Russian provincial culture, which expressed all its innovations and contradictions.

Keywords: Spasso-Preobrazhensky Cathedral in Rybinsk, value, tradition, classicism, rationalism, the new European consciousness, cultural memory.

На берегу реки Волги в городе Рыбинске возвышается огромное здание Спасо-Преображенского собора. Храм является предметом восхищения горожан и приезжих, которые моментально начинают его сравнивать с Исаакиевским собором в Санкт-Петербурге. «Маленький Исаакий» или «краса Поволжья» – такие эпитеты получил рыбинский собор в краеведческой и искусствоведческой литературе. Он не только оформляет соборную площадь, но и является архитектурной доминантой всего города.

В XVII в. на берегу Волги жители Рыбной слободы выстроили храм в традициях ярославской школы архитектуры, который впоследствии получил статус собора. Однако в начале XIX в. возник вопрос о сломе этого храма и постройке

на его месте нового. Решение о судьбе соборной церкви принималось рыбинским сообществом более 30 лет и закончилось возведением нового здания в классическом стиле. Исследователи старательно избегают всяких оценок данного события, в большинстве лишь излагая исторические факты и цитируя документы. Но все же эта ситуация культурного ревизионизма требует определенного осмысления.

Обратимся сначала к градостроительной роли, которую брали на себя храмовые сооружения классицизма. Объехав свою страну, Екатерина Великая предложила урегулировать застройку городов, что было вызвано не только эстетическими требованиями к правильности, геометрической точности, но также и необходимостью

пожарной безопасности, правильного роста и развития сети кварталов, дорог, организации инфраструктуры. Каждому городу предлагался специально разработанный для него регулярный план застройки, учитывающий все каменные строения, которые имелись на тот момент. Каменное строительство в XVIII и начале XIX в. было очень дорогим, а принимая во внимание указ Петра I о том, что все каменных дел мастера и средства должны быть направлены на возведение Петербурга, в провинции каменное строительство в XVIII в. вообще не было распространено. Единственными каменными зданиями, как правило, оставались храмы. С учетом их местоположения и планировалось пролегание улиц, деление их на кварталы.

На рубеже XVIII–XIX вв. Рыбинск начал застраиваться по существовавшим в то время образцовым проектам. Как свидетельствуют документы, некоторые проекты жилых зданий, построенных в городе, были выполнены тогда еще молодым архитектором К. Росси. Рыбинские купцы не жалели денег на строительство своих особняков и усадеб. Это была визитная карточка их благосостояния. В жилищном строительстве они не только следовали моде, но и старались выделиться перед другими. Об этом стремлении свидетельствует факт, что рыбинские купцы, строя двухэтажные особняки, второй парадный этаж оформляли в соответствии со всеми новейшими столичными требованиями. Сюда приглашали гостей, чтобы блеснуть роскошью, гостеприимством и хорошим вкусом. Сами же жили «попроще» – на первом этаже, где часто складировались товары, располагались подсобные помещения и прислуга. Однако, несмотря на использование лучших образцовых проектов, тщательное следование новейшим культурным тенденциям, центральный собор выгодно отличается по архитектурному облику от окружающей застройки, в том числе и храмовой.

Начиная с XVII в. соборная площадь, с расположенными на ней двумя храмами Спасо-Преображенским летним и зимним Никольским, была сердцем Рыбинска, его экономическим, стратегическим, культурным, сакральным центром. Соборная площадь располагалась на берегу Волги рядом с пристанью, куда приходили груженые барки и следовали далее по речному пути. Здесь обычно было многолюдно: бурлаки, наемный люд, торговцы, купцы, множество приезжих, оказавшихся здесь волею судьбы в качестве либо нанимающегося, либо нанимающего. Соборный

комплекс просматривался со всех концов города. Первое, что видели приехавшие либо по дороге, либо по водному пути, был собор. Его колокольню и сейчас видно за несколько километров, а учитывая этажность построек XIX в., собор парил над берегом реки и встречал всех приезжающих.

Вся планировка города и его главная доминанта, улица Крестовая, были ориентированы на собор. Собор встречал, освящал, хранил. Помимо сакральных функций, собор в начале XIX в. выполнял функцию памятника. Это был храм с памятником. Как известно, Екатерина Великая во время поездки по России останавливалась в Рыбной слободе. Сойдя на берег со своей галеры, она прослушала Божественную литургию в соборе, где и пообщалась с подданными. Уже начавший богатеть город встретил царственную особу подарком: креслом, на котором изволила сидеть во время службы императрица. В знак памяти об этом событии она завещала навечно хранить кресло в соборе, где было отгорожено для этого специальное место. Таким образом, кресло, принесенное в дар купцами и оставленное по высочайшему велению в знак памяти, становится памятником. А сам собор – хранителем этой памяти, что было совершенно в духе той эпохи.

Но кресло, как выражение верноподданнической преданности, благоговения перед Богоизбранной властью, было далеко не единственным значимым артефактом памяти.

С 1777 г. Рыбинску был дан статус города. Из года в год растет его население и благосостояние. Купцы жертвовали в собор немалые денежные средства и роскошные подарки. В книге А. В. Михайлова очень подробно описывается внутреннее убранство Преображенской церкви на начало XIX в. В качестве лишь одного из примеров можно назвать старинное напрестольное Евангелие, пожертвованное в собор купцом Лаврентием Мухиным, весившее вместе с богатыми украшениями два пуда [6, с. 13–17].

Однако не только роскошным убранством был славен старый собор. Он становится средоточием уникальных святынь, к коим относились старинные иконы, а также чудотворные деревянные Крест и настенный образ Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте». Внешние детали иконописи, росписей и святынь подробно изложены в книге А. В. Михайлова. Нас же будет интересовать иной аспект.

В эпоху классицизма появляется традиция совмещать функции храма как места Богообщения и как хранителя памяти о каком-либо значимом светском событии или человеке. Не случайно сердце Кутузова, а также ключи от взятых им городов бережно хранятся в Казанском соборе Петербурга.

Рыбинск по своему масштабу не мог претендовать на столь значимые памятники, но в нем тенденция совмещения в вечности Божественного и гражданского выразилась иначе. Купеческий город был славен своими традициями. Общепринятым среди купечества считалось держать данное слово. Слово купца стоило дороже золота и всех возможных бумажных договоров. Сидя за чаем в одном из кабаков, купцы обсуждали особенности будущих сделок, а сделки были миллионными. Нарушить слово означало смерть собственной репутации, бизнеса и позор для всего купеческого рода. Слово при любых раскладах оставалось нерушимым. Именно поэтому первоначально купцы бойкотировали отстроенную биржу. Она стала востребованной только к середине XIX в., когда обороты торговли возросли настолько, что фиксация документов и упорядоченность сделок стали необходимыми.

Учитывая, как купцы заботились о своей репутации, дабы не бросить тень на своих уважаемых предков и не дать дурной пример потомству, можно утверждать, что все их вклады и дары собору также имели функцию сохранения памяти о них перед грядущими поколениями. Все это символизировало глубину веры, чистоту сердца, готовность перед лицом вечности дать ответ о своей незапятнанной чести. А сохранение гражданской чести и уважения в соответствующих ситуациях в эпоху классицизма было, пожалуй, самым важным.

Для верующего православного человека вера – это и есть память. Вера позволяет поддерживать связь живых и давно ушедших. Для верующего христианина все живы, все движутся к единой цели – Царству Божию, поэтому сами стены старого собора были пропитаны молитвой и любовью предков, что делало эти стены памятными и священными в глазах современников. В старом соборе рождались, венчались и провожались в последний путь множество поколений рыбинцев.

Так что же все-таки произошло, что заставило горожан разобрать старый собор – хранитель памяти многих поколений – и создать на его месте новый, который впоследствии будут называть

«красой Поволжья»? Такая ситуация для России, может быть, и не исключительна, но все-таки заслуживает осмысления. На сей счет мы найдем не так уж много сведений, однако имеющиеся документы и материалы позволяют предложить правдоподобную версию.

Как уже упоминалось, на месте современного собора до начала XIX в. находился другой храм, который более чем полтора столетия определял облик Рыбацкой слободы, а затем и молодого города. Храм, получивший в конце XVIII столетия статус собора, неоднократно упоминается в литературе. К сожалению, упоминания эти, как правило, кратки, обобщенны и далеко не всегда точны. Еще малочисленнее изображения собора. За исключением неоднократно воспроизводившейся акварели братьев Чернецовых, нам известны лишь довольно схематичные изображения его волжского фасада на акварели из ЦГВИА и еще более схематичный план на карте Рыбинска 1787 г. В глазах наших современников облик старого собора выглядит как видение, ушедшее в вечность.

Временем постройки старой Преображенской церкви был 1654 г. Храм был создан в момент расцвета храмового зодчества в Ярославском крае и являлся, судя по всему, одним из ярчайших созданий ярославского архитектурного гения. Искали и находили в нем сходство с Воскресенским собором Романова-Борисоглебска (на Борисоглебской стороне). Однако современные исследователи придерживаются точки зрения, что храмы Романова-Борисоглебска все же выглядели более нарядными, нежели старый рыбинский собор, поэтому не могли служить для него прототипом.

Соборная площадь вмещала еще одну каменную церковь. В 1720 г. рядом с летним храмом был построен зимний, Никольский, располагавшийся напротив пристани. Никольский храм назван так не случайно. Сюда заходили купцы, прибывавшие в Рыбинск для совершения торговых сделок, а святитель Николай Мирликийский издавна воспринимался как покровитель торговли.

Таким образом, на Соборной площади к началу XIX в. находился комплекс из двух храмов – теплого Никольского и летнего Спасо-Преображенского, а также величественной колокольни, построенной по проекту С. А. Воротилова к 1804 г. Оба храма неоднократно подновлялись, перестраивались, обрастали новыми деталями и пристройками. От этого

их первоначальный облик претерпевал значительные изменения.

Рыбинск в XIX в. бурно развивался, постепенно из Рыбной слободы превращался в довольно крупный торговый центр. В связи с ростом торговли начинает расти благосостояние, растёт «в разы» и само население. Бросим взгляд на статистические данные за период с 1777 по 1858 г. [32, с. 35]: начиная с 1777 г. население Рыбинска составляло 1 700 человек, а к 1858 г. – уже 9 336 человек.

В связи с резким увеличением местного, а также приезжего населения два старых храма уже не могли вмещать всех прихожан. Была и еще одна причина, по которой собор стал тесен в быстро развивающемся городе. Изначально соборный храм, помимо выполнения функций собора был также приходским, что носило исключительный характер. Согласно существовавшей традиции центральный городской собор, как правило, не нес на себе дополнительных функций. Его основными функциями должны были становиться административные и сакральные: хранение и прием особо чтимых святынь, проведение архиерейских богослужений. К рыбинскому же собору в качестве прихода было приписано большое количество жителей города и тридцать две пригородные деревни, находившиеся на значительном расстоянии даже и от границ современного Рыбинска. Следует также отметить, что в период навигации население города увеличивалось в разы за счет торговцев, обслуживающего персонала, а также родных, приходивших повидаться в Рыбинск со своими мужьями-сыновьями из соседних городов, волостей и даже губерний!

Учитывая относительно небольшие размеры старого собора и его обветшалость, архиепископ Ярославский и Ростовский Антоний в 1811 г. после посещения Рыбинска предложил местным жителям построить новый собор. По первоначальному плану, как свидетельствует документ, предполагалось оставить старую Преображенскую церковь в прежнем виде, лишь расширив ее пространство: «...по решению Высокопреосвященнейшего архипастыря нашего Антония Архиепископа Ярославского и Ростовского из Мологского Духовного Правления от 11-го ноября 1811 г. за № 999 посланным, предписано мне Благочинному Протоиерею об Устройстве здешнего градского Спасо-Преображенского собора поелику оный маловмещающ и с многочисленностью градских жителей через то несходен, приложить старание» [24, л. 1].

Однако рыбинское купечество не спешило приступать к действиям по расширению старого или строительству нового храма. Городская Дума, выражавшая мнение наиболее авторитетной части города, сочла необходимым собор «древностию благоукрашенным усердием предков своих оставить нерушимою в память и пример будущим своим родам, и для того заблагорассудили существующий ныне храм касательно внутреннего украшения его блюсти в настоящем его виде» [21, л. 4].

Таким образом, старый собор становится символом «старины», материальным воплощением веры, христианского усердия отцов и дедов и должен самим своим существованием свидетельствовать о внутренней христианской доминанте, правильной вертикали, выбираемой грядущими поколениями. Это был храм – завещание потомкам. Существует в христианской традиции намоленность святынь. Именно чистота и сила веры целых поколений дает эту намоленность, создает ощущение уюта, снимает печаль и тревогу с души, ставит метафизическую сущность человека перед очами Божиими, растворяя суету в покое вечности.

Еще одной причиной промедления стала война с Наполеоном, когда России пришлось решать более важные стратегические и финансовые задачи. Но война окончилась, а дело не сдвигалось.

Владыка Антоний был неумолим. Он настаивал на решении проблемы со старым собором. В соборе была накоплена достаточная сумма денег, на которые можно было начать строительство. А протоиерей Матфей Гомилевский, возглавлявший в то время соборный причт, позаботился о том, чтобы получить проект постройки, который он и представил в Думу. Спешку соборного священника можно было легко понять: соборные деньги заимообразно под проценты использовались местными купцами, а также могли быть в любой момент истребованы в Синод. Желая сберечь и грамотно потратить собранную сумму, соборный протоиерей спешил решить вопрос с постройкой храма.

Он снова обращается в городскую Думу. Однако горячие споры о строительстве нового храма затянулись до 1838 г. Главной причиной споров было нежелание рыбинцев расставаться с древней святыней и попытки найти компромиссное решение в виде строительства третьей церкви либо перестройки Никольского храма. Однако местоположение и особенности соборной площади не позволяли этого осуществить. Подроб-

ности переписки по поводу строительства нового собора подробно были изложены в дипломной работе М. С. Емельяновой, а также опубликованы в книге А. Михайлова.

Обсуждение планов по строительству нового собора затягивалось, а между тем старая Преображенская церковь по причине сырости и за древностью лет приходила, если верить документу, в невообразимую ветхость: «...старый, холодный Преображенский собор освидетельствован, по свидетельству оказалось: нарушен цоколь, во многих местах от сырости, произошедшей от соляной влажности, т. к. в палатках под собором хранилась соль, разопрели от чего кирпичи, вывалились и сыплются, угол у паперти развалился, при входе в паперть столб, поддерживающий свод от стены. При входе во внутрь от середины свода дверей до середины окошка трещина, внутри от крайнего правого окна вниз на стене трещина...» [2, л. 25].

Трудно сказать, действительно ли угрожали зданию происходящие деформации. Возможно, указанием на обветшание храма должны были форсироваться новые строительные работы.

1 мая 1838 г. от рыбинского городского главы с гражданами последовало прошение к ярославскому архиерею Евгению с дозволением сломать старый Преображенский храм и на месте его построить новый, тоже Преображенский, а 5 мая последовало и разрешение вместе с храмоизданною грамотою (уже третьей).

14 июня 1838 г. была совершена последняя литургия в старом храме. После этой литургии разломали престол и, при крестном ходе вокруг храма, сожгли на берегу Волги. После этого, как отмечает М. Солонцев, дело об устройстве пошло безостановочно.

Сложно понять до конца, что именно подвигло жителей города к слому старого Преображенского собора. Действительно ли он был настолько ветх, что не поддавался реставрации. Или же новому поколению, воспитывавшемуся в новых классицистических ценностях, хотелось новой масштабности. Появилась потребность заявить о себе, поставить монумент, напоминавший о строивших его купцах. Новый город, с активно развивающейся торговлей и ремеслом, возжелал нового величия. Притягательность старого храма уже не была незыблемой.

Итак, решение о сломе старого собора и постройке на его месте нового принималось уже поколением, воспитанным в духе рационализма классической эпохи. По мнению Ю. Лотмана,

«ренессансные (и последующие) архитектурные утопии были направлены не только против Природы, но и против Истории. Подобно тому как культура Просвещения в целом противопоставляла Истории Теорию, они стремились заменить реальный город идеальной рациональной конструкцией. Поэтому разрушение старого контекста было столь же обязательным элементом архитектурной утопии, как и создание нового текста» [1, с. 681]. Поэтому центральная площадь нового города требовала новой эстетики.

Уже с начала XIX в. существовала поговорка, которая актуальна и поныне: «Рыбинск городок – Питера уголок». Наиболее активные торговые и культурные связи устанавливаются в Рыбинске именно с Петербургом. Чтобы подчеркнуть, что Рыбинск и столица одного духа и придать символическую значимость городу и собственному делу, рыбинцы строят новый Спасо-Преображенский собор по проекту столичного архитектора А. И. Мельникова, причем именно этот проект первоначально предназначался для Исаакиевского собора Петербурга, но был отвергнут. Напомним, что Исаакиевский собор Петербурга освящал собой и символизировал приоритет гражданского служения перед всякой иной деятельностью, включая религиозную. Спасо-Преображенский собор становится «маленьким Исаакием», Рыбинск с его Волгой – Невой, Крестовой – Невским, со всеми его российскими постройками и собором во главе – маленьким Питером.

Новый рыбинский собор – «Краса Поволжья» – огромен по своим размерам. Не каждый провинциальный город может «похвастаться» такими сооружениями. Ему в пору было бы украшать столичные площади. Рыбинские купцы к 1830-м гг. все больше упорочивают деловые связи с Петербургом. Многие из них обучают в столичных вузах своих детей, наследующих их дело. Рыбинск растет и развивается, перенимая и претворяя в жизнь все достижения цивилизации. Слом старого собора и строительство нового выглядит на этом фоне очень символично. Старый храм являлся олицетворением патриархальной старины. Его попечителями и хранителями были люди другой эпохи, воспитанной на сохранении традиции, как памяти уважения к своим предкам, и своему положению в обществе. Старый собор был своеобразным символом чести, фамильной городской драгоценностью.

С приходом следующего поколения, воспитывавшегося в новых формах рациональности,

происходит разрыв с традицией. Первично желание утвердить свой статус за счет новых форм. Новый рыбинский Спасо-Преображенский собор становится символом мощи и богатства развивающегося по европейскому пути российского провинциального города, отражая стремления горожан, которые можно выразить фразой: «Не хуже, чем в столице»

Библиографический список

1. Архитектура в контексте культуры [Текст] // Лотман Ю. Семiosфера. – СПб. : Искусство – СПб., 2000.
2. ГАЯО фонд 230, опись 1, д. 907.
3. Гомилевский, М. Описание города Рыбинска [Текст] / М. Гомилевский. – СПб., 1837.
4. Крылов, А. Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии [Текст] / А. Крылов. – Ярославль, 1861.
5. Лосев, А. Ф. Проблема символа в реалистическом искусстве [Текст] / А. Ф. Лосев. – М., 1995.
6. Михайлов, А. В. Храмы и культовые сооружения Рыбинска [Текст] / А. В. Михайлов. – Рыбинск, 2014.
7. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 26.
8. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 32.
9. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 44.
10. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 54.
11. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 55.
12. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 111.
13. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 117.
14. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 155.
15. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 178.
16. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 198.
17. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 218.
18. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 228.
19. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 261.
20. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 367.
21. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 403.
22. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 464.
23. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 468.
24. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 915.
25. РФ ГАЯО. Фонд 182, оп. 1, д. 2434.
26. РФ ГАЯО. Ф6, оп. 1, д. 915.
27. РФ ГАЯО. Ф6, оп. 1, д. 2981.
28. РФ ГАЯО. Ф9, оп. 1, д. 372.
29. Рыбинск. Далекое и близкое [Текст]. – Рыбинск : РМП, 2013.
30. Рыбинск. Документы и материалы по истории города [Текст]. – Ярославль, 1997.
31. Солонцев, М. Рыбинские соборные храмы и святыня их [Текст] / М. Солонцев. – Рыбинск, 1879.
32. Старый Рыбинск [Текст]. – Рыбинск, 1993.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arhitektura v kontekste kul'tury [Tekst] // Lotman Ju. Semiosfera. – SPb. : Iskusstvo – SPb, 2000.
2. GAJaO fond 230, opis' 1, d. 907.
3. Gomilevskij, M. Opisanie goroda Rybinska [Tekst] / M. Gomilevskij. – SPb., 1837.
4. Krylov, A. Istoriko-statisticheskij obzor Rostovo-Jaroslavskoj eparhii [Tekst] / A. Krylov. – Jaroslavl', 1861.
5. Losev, A. F. Problema simvola v realisticheskom iskusstve [Tekst] / A. F. Losev. – M., 1995.
6. Mihajlov, A. V. Hramy i kul'tovyе sooruzhenija Rybinska [Tekst] / A. V. Mihajlov. – Rybinsk, 2014.
7. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 26.
8. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 32.
9. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 44.
10. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 54.
11. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 55.
12. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 111.
13. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 117.
14. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 155.
15. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 178.
16. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 198.
17. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 218.
18. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 228.
19. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 261.
20. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 367.
21. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 403.
22. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 464.
23. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 468.
24. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 915.
25. RF GAJaO. Fond 182, op. 1, d. 2434.
26. RF GAJaO. F6, op. 1, d. 915.
27. RF GAJaO. F6, op. 1, d. 2981.
28. RF GAJaO. F9, op. 1, d. 372.
29. Rybinsk. Dalekoe i blizkoe [Tekst]. – Rybinsk : RMP, 2013.
30. Rybinsk. Dokumenty i materialy po istorii goroda [Tekst]. – Jaroslavl', 1997.
31. Soloncev, M. Rybinskie sobornye hramy i svjatynja ih [Tekst] / M. Soloncev. – Rybinsk, 1879.
32. Staryj Rybinsk [Tekst]. – Rybinsk, 1993.